

Елена
Рейн

**ВЕСЕЛАЯ ИСТОРИЯ
ДВУХ ЗЛОДЕЕВ**

Девочки ЗА спорт

Елена Рейн

Веселая история двух злодеев

«Автор»

2018

Рейн Е.

Веселая история двух злодеев / Е. Рейн — «Автор»,
2018 — (Девочки ЗА спорт)

Она спортсменка с веселым характером и навыками бойца, готовая в любую секунду прийти на помощь тем, кто в ней нуждается. И тогда... жарко будет всем! Он – самовлюбленный, умный красавчик, привыкший к вниманию прелестных дев. Но, однажды повстречав одну вредную незнакомку, был очарован ею. И препятствия... только распаляют желание парня. Два злодея и их зажигательная история! Серия книг "Девочки ЗА спорт". Содержит нецензурную брань.

© Рейн Е., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Рейн

Веселая история двух злодеев

Глава 1

15 декабря

Новосибирск

Отдыхала на своем любимом бежевом диванчике и счастливо смотрела на натяжной потолок с шестью подсветками. Счастье зашкаливало по всем фронтам потому, что я все экзамены сдала автоматами и теперь можно ОТДЫХАТЬ. Тем более с мамой вчера разговаривала, и она согласилась на то, чтобы я отметила Новый год у себя, а не ехала к ней в Челябинск.

«Да, она у меня супер!»

Услышав трель звонка, схватила сотовый и, взглянув, что это сводная сестричка мне звонит, счастливо ответила:

– Привет!

Вместо приветствия услышала отчаянное рыдание. Мгновенно выпрямилась и села нормально на диван.

– Лизка, ты чего ноешь?

– Кристи, ты что, правда, не приедешь к нам? – проскулила она.

– М-м-м... да. Хотела в этом году... – договорить не успела.

– Нет! Ты не можешь! – истерически воскликнула она и вновь расплакалась.

«Почему это? Все могу! Ведь я: способная, смелая и наглая девушка! К тому же конкретная спортсменка для тех, кто не понимает с первого раза».

Не желая обидеть чувствительную, наидобрейшую сестренку, уточнила:

– Почему не могу?

– Потому что... мне так плохо. Пожалуйста, приезжай!

Вздыхнула, уже представляя себе, как обрадуются мои друзья будущей новости, особенно Лидия. Она, так вообще, много чего интересного мне скажет.

– Лиза... – начала я.

– Кристи, прошу тебя. Пожалуйста! Умоляю...

– Что случилось? – громко проговорила, желая услышать четкий ответ.

– Я... я не могу... Не могу даже говорить об этом. Это так ужасно. Бесчеловечно!

Вздыхнула и произнесла:

– Ладно, завтра в шесть утра выезжаю. Ночью буду. А уже днем нормально поговорим. Хорошо?

– Ты... ты... самая лучшая сестра на свете. Я тебя так жду! Ты мне очень нужна! – с восторгом проговорила Лиза, переставая плакать, но не хлюпать носом, что я отчетливо слышала в трубку.

Была бы стеснительная, покраснела бы, но нет... такого милого качества за собой никогда не замечала.

– Ладно. Только ты это, успокойся. Все будет хорошо, – пробубнила, пересиливая себя не завывать от разочарования, ведь все мои грандиозные планы теперь коту под хвост.

– Нет! Ничего не будет! Все ужасно! – слезно выдала она и опять принялась реветь.

Подождала минуту и попросила:

– Не плачь! Я уже почти в пути.

– Спасибо! Ты... ты...

– Ага... я поняла. Валерьянки хлебни и спи!

- Хо-хорошо, – просипела Зелинская.
- До встречи, сестренка.
- Жду тебя.

Только отключилась, как раздался звонок в дверь. Положила сотовый на столик и пошла открывать, надеясь, что там не сектанты. В последнее время добрые самаритяне атакуют наш дом своей верой.

Пока топала, окинула взглядом родные стеночки. Свою двухкомнатную квартирку я очень люблю, даже обожаю. В новостройке несколько лет назад приобрела, продав старую трешку, на что мама даже согласилась. Меньше комнат, но зато в центре города.

Все тут обставила по своему вкусу, как мне хотелось, чему была несказанно рада. Современный взгляд, замечательный вкус и готова сидеть тут бесконечно, чувствуя всей душой, что я дома. А вот раньше не любила свое жилище. Мама у меня художница, творческая личность, и какого только хлама туда не несла. Все она считала сказочным, а я – пипец каким старьем, но выкинуть нельзя было, поэтому, казалось, что живу в музее.

Открыла дверь и увидела Лиду, которую все ласково называют атаманша. Естественно, когда она далеко и шепотом, так как Атаманова Лидия является мастером по рукопашному бою, а также по кикбоксингу и дзюдо. Усиленно занимается в бойцовском клубе карате и самбо. Соседка работает судебным приставом, но это все пустяки, хотя для некоторых очень даже серьезно.

Светловолосая девушка с внешностью ангела и характером сте... (не будем вдаваться в подробности), с длинными стройными ногами, шикарной фигурой была старше меня на три года. Мы с ней соседки, а также лучшие подруги.

Лида вошла в квартиру, придерживая двумя руками тарелку, накрытую полотенцем. А там... по запаху... пирожки. Чуть не поперхнулась слюной от счастья! Подружка откинула ненужную тряпку в сторону и проговорила:

– С капустой и картошкой!

– Атаманова, ты сама? Супер! Ты – лучшая! Непременно все съем! – воскликнула и тут же попыталась схватить один, но вредная жадоба отвернулась и счастливо выдала:

– Я лучшая, но не в этом, как, впрочем, и ты. Рехнулась, Быковская, что ли? Бабуля нажарила и мне приволокла, а я к тебе. Но ты даже чай не поставила, а уже ручки тянешь, желая слопать в одного.

Засмеялась и весело сказала:

– Милости прошу. Тебе и пирожкам всегда рада!

– Кто бы сомневался, – заметила она, шуруя прямым в мою любименькую черно-белую кухоньку.

Через полчаса мы сидели за столом, сытые и довольные, разговаривая на интересные темы:

– Такое горе, что нужно все бросить и ехать к этой плаксе? – недовольно буркнула Лида.

– Лиза – моя любимая сестренка, – рявкнула ей в ответ, предупреждая, чтобы она фильтровала свои словечки.

– Прости... к твоей сестренке, – поправились подруга, при этом мило скривившись.

– Если не стала говорить, то серьезно. Лизка очень скромная и хорошая девочка. Как мама вышла замуж за ее отца, как родную меня приняла. Свои секреты только мне доверяет. Мировая.

– Ой, не люблю я вот таких добреньких. Как-то настораживают, – честно сообщила Лидия, с негативом посматривая на стремный, искусственный подсолнух – подарок моего парня.

Да-а-а, вкус у Соловьева, конечно, просто отвратительный, но что поделать, Александр хотел порадовать меня.

– Нее-е, тут особый случай. Я уверена в ней.

– Но из-за ее капризов мотать 20 часов без отдыха – это не дело, а тем более нарушать мои грандиозные планы. К тому же ты мне обещала, и мама твоя согласилась. И все через одно место... из-за одной плак... девочки. Кстати, сколько ей?

– Лизе 20 лет, – ответила, прекрасно зная, что Лидия по этому поводу скажет.

– Я поражена! И к ней, взрослой девке, нужно все бросить и ехать? Да это...

– Лида, – рявкнула, сразу же напоминая ей о том факте, что плакса – моя сестра.

– Прости, но меня это прямо выводит из себя.

– Не ворчи, как баба-яга. Знаю, что всем обещала, но не могу отказать ей.

– Потому что дура добрая! – воскликнула Атаманова, улыбаясь очаровательной улыбкой.

– Ты мне льстишь, – усмехнулась в ответ.

– Да уж, точно. Переборщила немного.

Рассмеялись, а потом она все-таки не выдержала и полезла своими ручками к моему подарочку.

– Что это за убожество у тебя в кухне появилось? – осведомилась корректная Лидия, трогая потрепанные листочки, еле живой стебель, придиричливо рассматривая подсолнух в горшке.

Посмотрела на свой «шедевр» и поделилась:

– Соловьев, заботливый мой, в клювике принес.

– Понятно тогда, – усмехнулась Лида, а потом встала и заявила: – Ладно, я пошла. У меня встреча с Валентином.

– Пошла защищать его от всех монстров, живущих в этом злом городе? – стараясь не засмеяться, поинтересовалась вежливая я.

– Нет, просто он... ранимый, – категорично сообщила подруга, направляясь на выход.

– Нда-а, ну как надоест быть негласным телохранителем и найдобрейшим ангелом, спросишь мое мнение.

– Да я и так его знаю. Но что поделат?! Любовь! – воскликнула она, озаряясь ангельской улыбочкой.

– *«Это любоф-ф-ф, сказала кошка, поедая мышку»*, – счастливо выдала, складывая руки на груди.

– Примерно так! Все, а то опоздаю в оперу.

Чуть не поперхнулась слюной, а потом улыбнулась и посоветовала:

– Знаю несколько способов, как сделать так, чтобы никто не заметил, что ты спишь. Мама вечно меня туда таскала. Опыт огромный.

– Постараюсь сдержаться и...

– Не уснуть?! – закончила за нее.

– Да, наверное, – вымученно заявила Атаманова и пошла вперед, а я ей вдогонку крикнула:

– Лидка...

Она повернулась и развела руки в стороны, прекрасно зная, что я не просто так ее окликнула. Даже ухмыльнулась, подозревая, что лучшая подруга сейчас порадует ее интересным вопросом.

– Ты сказала ему, кем работаешь?

Спрашиваю я по вполне понятной причине. Потому что был у нее очень неудачный роман с парнем, который, узнав, где она работает, сбежал. В результате оказалось, что Славик – скрывающийся алиментщик с нереальной задолженностью матери с тремя детишками.

Змееныш мерзопакостный! Да, это мое личное мнение о таких гаденышах, и ничего с собой поделат не могу. Но подруга проигнорировала мой совет и не пробила Шортикова по базе, хотя на лбу у него огромными буквами было выбито: «Козел». Атаманова вечно считает, что не имеет прав лезть в чужую жизнь, рассчитывая, что ухажер сам все расскажет.

«Ага... Как же! Такие не рассказывают...»

Через год встретила этого... Валентина. Странный тип с лицом модели и речами праведника, который в первую же нашу совместную встречу высказал мне, что негоже девушкам ходить не в юбках, на то они и прекрасный пол. Потом еще и еще... какой-то бред говорил в целях просвещения, а как узнал, что я спортсменка и занимаюсь восточными единоборствами (специально ему сказала, провоцируя на разговор по душам, чтобы понять, что за перец тут рисуется), вскочил и грозно «посоветовал» мне глупостями не заниматься, не быть ЧУЧЕЛОМ.

В общем, как только подруга направилась в кухню, прижала его к стене и попросила (несомненно... именно так... ПОПРОСИЛА) его не открывать свой рот в мой адрес либо останется без зубов. Причем без всех.

Больше мы с ним не виделись, но он всегда передает приветы. Не знаю, зачем этот гусь Лиде, но меня он реально бесит.

Надо отметить, что Валентин – нежный красавчик, и речь его не звучит, а льется. По ушам прямо бульдозером прет. Но что поделать, нравятся Атамановой такие... такие... такие ЛОСИ. Да, а все потому, что в детстве насмотрелась она на родителей: папа добрый и пассивный, а мама – полный доминант, в доме всем управляет. И жили они душа в душу. Вот и ей такого же счастья хочется. Поэтому Лидия находит себе вроде как добрых мужичков, но идиотов, проверяя почву, чтобы потом управлять.

– Нет, – буркнула она.

– Правильно, зачем пугать твоего зайчика!

– Ему 28, и он... не такой.

– Несомненно! И будь осторожна, не вздумай парня обнять. Милые девушки так не поступают! Они скромно пыхтят в сторонке, томно хлопая накладными ресницами, при этом открывая свой миленький ротик, ожидая чуда.

– Злодейка ты, Кристи, – довольно выдала Атаманова мне, еле сдерживая хохот.

– Конечно, беру пример с подруги! Она у меня супер, но иногда тупит. Хорошо вам повеселиться! – счастливо выдала я.

Как только Лидия закрыла дверь своей квартиры, тут же вздохнула. Была уверена, что еще немного и ее милый заумный ботаник, то есть учитель по физике, хоть как узнает, кто такая Атаманова Лидия, и познакомится с ее настоящим характером.

Очень надеюсь, что все будет хорошо, но вот как-то не верится. Да и подруга грузится, видно, тоже чует.

Закрыла дверь и пошла в спальню. Покидала, то есть сложила свои вещи (все не мнущи-еся), и отправилась в душ. Как только обсохла, забралась в свою кровать, и мгновенно уснула.

* * *

16 декабря

«Подъем в пять часов – это не утро, а издевательство!»

Как зомби ходила по квартире, пытаюсь понять, что мне нужно сделать. Потом приняла ледяной душ и мгновенно проснулась. За десять минут собралась, попила чай, выкинула из холодильника все портящиеся продукты и вышла в коридор, не забыв закрыть квартиру.

Спускаясь по лестнице с девятого этажа, чтобы размяться, на четвертом наткнулась на... непонятную группу обкуренных пацанчиков-наркоманчиков. Поставила спортивную сумку и пакет с мусором на ступеньку и громко поздоровалась:

– Доброе утро, товарищи наркоманы! Вас выкинуть или сами?!

Не нужно думать, что я такая отчаянная. Все знакомые люди! Почти родные! Как-то рано летним утром, возвращаясь с утренней пробежки с Лидой, наткнулись тут на них. Смелые

худенькие мужички, как только увидели нас (красивых и потненьких), решили себя порадовать и начали приставать. Разбросали мы их хорошо (пришлось потом белить стены, старшая по дому очень настаивала), а потом Лидия вызвала полицию. Год они не показывались, а сейчас подзабыли нас малость, и вновь здесь.

– Ээ-э-э тебе че... че... че... а-а-а-м... че...

– Ну-ну... еще немного и ты сможешь сказать фразу! – поддержала я самого обкуренного, качающегося и приседающего паренька в красной курточке и женских колготках. Такой тонюсенький, как тростиночка, что я по сравнению с ним – девка УХ!

«Ну и прикид... Новая мужская мода, а я и не знала...»

– Нее-е... мы это... ошиблись. Не надо, – выдохнул самый нормальный парень на вид, стоящий в кроссовках и шортах, ну а сверху пальто. – Мы... мы не придем больше.

– Вот и я думаю, ошиблись, мальчики, – ласково пропела, а потом посмотрела на часы и, определив, что опаздываю, грозно рявкнула:

– Так! Быстро свое добро с лестницы подняли и умотали отсюда. Пять минут. Либо сегодня вам ночлег обеспечен в обезьяннике! Живо!

Все мгновенно засобирались, правда, самый обкуренный пытался возмущаться, но его схватили в охапку и затолкали в лифт. Да и мусор собрали. Молодцы! Даже баб Галин захватили. Добрая старушка всегда его здесь ставит, рассчитывая, что об этом никто не узнает и обязательно вынесет. Мусоропровод у нас заварен, чтобы тараканчиков и муравьев не было.

Через пять минут я проверила всю лестницу и вышла из дома. Прошлась до мусорки, отмечая, что наркоманчики уже скрылись из виду, и пошла к своей машинке. Закинув сумку в багажник своей девочки, села на водительское сиденье и врубив радио, поехала в дальнюю поездку.

Глава 2

17 декабря

Челябинск

Время – 00:10

Приехала в полночь. Уставшая, никакая. Вытащила сумку и, поставив машину на сигналку, потопала к огромному двухэтажному дому Зелинских. Тут все, как всегда. Стильно, модно и шикарно.

Петр Сергеевич, муж моей мамы – замечательный мужчина. Предприниматель от бога и добрейшей души человек. Даже странно, что Лизка не выросла эгоисткой, а умницей и послушной дочерью.

Дверь открыла мама, и мгновенно прижала меня к груди. Высокая стройная темноволосяя женщина, поражающая необычайной красотой. По женской линии корни ей достались корейские. Поэтому кожа у нее смуглая, талия тонкая, угловатые скулы, небольшие, но пухлые губы, аккуратный нос и зауженный разрез глаз. Она выглядит сказочкой принцессой, особенно когда замечается о своем.

Ну а я... пошла в папу, хотя фигурка у меня тоже ничего и волосы темные, но вот по мне сразу видно, что девка я русская, особенно когда открою рот.

– Моя малышка! Я соскучилась. Очень плохо, что ты там, а я здесь. Как было бы хорошо, если моя малышка жила в Челябинске. Но нет же, все никак не можешь вырваться из своего Новосибирска. И что там хорошего? А я бы была так счастлива, зная, что ты рядом, – выдала она за несколько секунд, продолжая обнимать меня.

И вот так всегда! Мамуличка-красатуличка творческая у меня личность, и когда говорит об одном, моментально переходит на вторую тему, следом на третью, и потом всем и неважно, о чем говорилось вначале.

– Привет, мамуль. Тоже соскучилась! – воскликнула, а потом добавила: – Не обижусь, если покормишь меня, свою голодную дочурку. Один раз в столовку заезжала, чуть не отравилась мантами. Не понимаю, как их можно так погано сготовить?!

– Конечно! Конечно! Иди в свою комнату, а я посмотрю, что там есть, – задумчиво проговорила она, очевидно, вспоминая то, что не знает. Тут же улыбнулась мне и добавила: – А потом мы с тобой поговорим. Кстати, как там бабуля? Ты к ней заезжала? Наверное, здоровье хромает. Кристи, а, знаешь, что я недавно услышала?!

Улыбнулась, радостно отмечая, как я обожаю свою неповторимую, изумительную мамульку. Она у меня самая лучшая, но все же останусь я без еды, если сама не позабочусь. Застыла на лестнице и попросила:

– Мам, ты в кухню иди, а я переоденусь и прибегу. Не волнуйся, я сама в холодильнике все найду. Надеюсь, любимый повар не поменялся?

– Что ты! Конечно, нет! Такого замечательного человека, как Вера Николаевна нигде не сыскать. Божественно готовит! Восхитительно! А как у нее получаются блинчики. Между прочим, вычитала где-то... в одном престижном журнале, что...

– Мамуль, мысль не теряй. Я мигом прибегу, – прокричала и помчалась на второй этаж, зная, что, если буду слушать, усну прямо на лестнице.

Прибежав в спальню, швырнула сумку на пол, и сняла свои вещи, определив их на кресле. Достала из шкафа шорты и футболку, натянув на ходу. Ополоснув по пути в ванной руки и лицо, спустилась на первый этаж, направившись напрямиком в кухню.

Мама сидела за столом и рисовала на белой бумаге (в каждой комнате имеется такая нужная вещь). Ухмыльнулась и, достав из холодильника котлеты с макаронами в контейнере

(думаю, специально для меня отложили, кухарка – феечка), поставила в микроволновку. Салат тоже сграбастала в большой миске с крышкой. Когда уже принялась уплетать, проговорила:

– Мамочка, рассказывай. Что нового?

Анастасия Александровна отвлеклась от своего творения, и счастливо посмотрев на меня, произнесла:

– Прости, всегда рисую, когда задумываюсь. У нас все как обычно. А ты как? Замуж не собираешься?

Котлета чуть поперек горла не встала. Вот зачем этот вопрос задавать, когда я ужинаю? Причем всем и всегда в самый ненужный момент! Популярная тема?!

Улыбнулась и честно призналась:

– Да кому я нужна такая вредная!

– Нет! Ты у меня добрая и милая девочка, – убежденно воскликнула она.

Вилка застыла на полпути. Маман про кого сейчас рассказывает? Про меня, что ли?! Если так, то... буду знать.

– Да, мамуль, когда зубами к стенке сплю, – согласилась я с ней.

– И еще с хорошим чувством юмора.

«Это да! Заикаливает конкретно и постоянно!»

– Угу, – промычала и добавила: – Мама, а как Лизка?

– Лизонька, как всегда, умница и красавица. Мы на нее с Петей не нарадуемся. Добрая такая, отзывчивая, ранимая и...

– Вот! С «ранимой», пожалуйста, поподробнее, – проговорила, жестикулируя вилкой, а потом залезла в салатик. Мой любимый – «Цезарь».

– Ой как узнала, что ты не приедешь, расстроилась и даже из комнаты не выходила. Я звала и отец, а она все не выходит... Совсем! На следующий день то же самое, а ведь выходные! Хотели культурно отдохнуть: галерея, парк или музей. Потом бы в ресторан...

«Вот мне... кроме ресторана ничего не понравилось...»

С моей мамочкой туда ходить – нереальная каторга. А если быть честной, лучше воздержаться от столь щедрого предложения. Везде стоим фиг знает сколько и смотрим (то есть я пялюсь и мучаюсь, а мама любит). Восторгается она очень долго, восхищаясь необыкновенным творением гениев. Столько прилагательных и наречий с детства знаю, что жуть, даже ругалась по-особенному. Но это было давным-давно. Сейчас все как надо, обычная ненормативная лексика.

– И? – поторопила ее.

– Ой, точно! Ну и вот... а потом она вышла и сказала, что ты приедешь. Я была так счастлива! Очень! Ты так обрадовала маму!

Взяла пустую, но грязную тарелку и, поцеловав в щеку любимую женщину, направилась мыть посуду, все же уточнив:

– Так что с Лизкой?

– Не знаю, ничего не говорит. Молчит как рыбка, а глазки такие печальные. Вижу, душа не на месте. Ой, не на месте!

– Угу, – промычала, стараясь закрыть рукой зевок, а потом пробубнила: – Может, в комнату переместимся?

– Ты иди. Завтра поболтаем. А у меня такая интересная идея возникла, что не описать! Вероятно, от эмоций, когда тебя увидела. Поэтому я пойду в мастерскую, а ты отдыхай.

Отпираться не собиралась, устала как лошадь, хоть и не пахала. Обняла маму и поплелась в комнату. Раздевшись, плюхнулась в постель и мгновенно отрубилась.

* * *

– Лизонька, ну не плачь. Расскажи все спокойно. Я ничего не понимаю, – проговорила я своей сводной сестренке, нежной милой девушке, рыдающей навзрыд, но КРАСИВО. У меня так никогда не получается, даже если я буду стараться. Если реву, то страшная и опухшая, как Баба-яга.

В обед, заглянув к ней в гости, после того как она пришла с универа, увидела ее рыдающей. И вот до сих пор мы не продвинулись ни на словечко с ее объяснениями.

– Он... Он... – просипела Лиза и, закрыв лицо тонкими пальцами рук, разревелась.

– Что он? – уже резче произнесла, надеясь, что все же будет продолжение. Очень интересно было бы узнать, какой козлик обидел добрейшую умницу на свете.

– Он сказал... Он сказал...

«Добавилось слово... это хорошо, – подумала, поглядывая на золотые часики на своей руке. – Отлично, через час узнаю все точно и в подробностях!»

– Что он сказал? – спокойно уточнила, рассматривая ее золотистые волосы, белоснежное личико, пухленькие губки и красивые голубые глаза. Красавица!

– Что с прилежными навязчивыми овечками не танцует, а я... а я... пригласила его на белый танец. Он говорил, что будет ждать! Ухаживал! – воскликнула она, прикладывая ладони к алым щечкам.

– И что? Ну, сказал и сказал. Пошел к лешему и из сердца вон, – буркнула в ответ, не понимая, в чем трагедия.

– Он это сделал при всех! На спор! И они это... засняли! Какой позор!

– Что-о?! – протяжно рявкнула, уже желая конкретики, раз этот говнотоп решился на подлость. – Еще раз, а то в отличие от тебя я немного туповата, и мне нужно понятно и четко выдавать информацию.

– Он ухаживал... так красиво! А потом я пригласила его на белый танец... Все стали смеяться. И эта ужасная... омерзительная статья, что все овечки ждут крутых парней, хотя притворяются, делая безразличный вид. Боже мой! Почему это произошло именно со мной?!

Резкий выдох, и Лизонька горько расплакалась, вытираясь об мою белую футболку. Любимую, стоит заметить. М-м-м да-а-а... но что не вытерпишь ради такого наивного доброго человечка, которого я люблю как родную сестру? Взяла несколько салфеток со стола и дала ей. Дождалась, пока она перестанет всхлипывать, и попросила:

– Лизи, посиди тут, а я через пять минут приду. Окей?

Девушка кивнула, а я быстро вылетела в коридор, через секунду оказавшись в своей комнате напротив, где обычно живу, когда приезжаю в гости. Если быть честной, жить навсегда здесь – не хотела, чем бы меня сюда не приманивали.

Даже замечательно, что я учусь в институте в Новосибирске. В родном городе, где прожила с мамулькой 18 лет, а после ее переезда, так и осталась там.

Мама встретила мужчину своей мечты и переехала сюда. Ну а я... оказалась предоставлена сама себе. Что поделать, если такая милейшая особа – спортсменка, не комсомолка, да и в общем-то не красавица, но вполне симпатичная девушка. А если кому не нравится, всегда могу продемонстрировать уроки карате, айкидо, кикбоксинга... и много чего другого, в чем я действительно умница.

Да, и, между прочим, этот факт значительно улучшает мое общение с парнями. Прямота заставляет их учитывать мои желания и воспринимать категоричные ответы с пониманием и улыбкой на лице. У меня их было два, а с Саней сейчас почти даже серьезно.

Пока рассуждала, надела черную майку с надписью: «Милейшая стерва» и мгновенно направилась к сестре, продолжающей непрерывно плакать. Села рядом и заявила:

– Так, давай мне данные, где он там его выложил, и я посмотрю. Подумаю, что и как можно сделать.

– А-а-а... я там как влюбленная дура, – прохныкала она, сгрызая зубками идеальный маникюр.

– А ты не такая? – спросила и громко рявкнула: – Пальцы со рта вытащи!

Сестра мгновенно вздрогнула и определила их на голубое платье, идеально подчеркивающее ее фигуру.

– Спасибо, Кристи. Нет, я не люблю Артура. Просто я подумала, что он красивый и на Новый год, когда будет маскарад, мы будем идеальной парой, ведь Пашенька такой стеснительный. Я надеялась, он будет ревновать. А теперь, когда в этих проклятых группах универа в контакте и ватсапе гоняют ролик с моим позором, мой любимый... даже не здоровается со мной.

– Значит, этот сморчок тебе не подходит, – категорично выдала, ставя себе галочку поговорить с мальчиком.

– Нет! Я его люблю с первого класса, а он...

– Тряпка? – предположила, но заметив поток слез, мгновенно исправилась: – То есть стеснительный, да, примерно так...

«Стеснительный он, гляди-ка! Страус... Голову в песок... и задницу кверху...»

– Пашенька... он такой! Такой! А Львов опозорил меня...

Встала с розового диванчика (в этой комнате все в таком поганеньком цвете, но на вкус и цвет товарищей нет) и, сделав несколько шагов взад-вперед, проговорила:

– Добавь меня в одну из групп...

– Я удалилась везде, чтобы не смотреть. А принимает туда только Львов Артур, в ватсапе он под ником – Принц.

«Принц... да-а-а, обязательно запомню... и сожру... так, что волки удивятся и позавидуют...»

– М-м-м... слушай, а может, мне ему морду набить? – с улыбкой предложила, видя в этом выход. Но, слыша, как Елизавета громко ухнула, испугавшись за меня (надеюсь), продолжила: – Еще и двух спортсменов приглашу для подстраховки. Всякое ж бывает...

– Нет! Меня будут звать не только папенькой дочкой, а еще...

«Ну-у-у... про это я знаю. Не стоит развивать тему...»

– Ладно... Ладно... Поняла. И что, говоришь, этот выпендрожник написал? – уточнила для конкретики.

– Мы... овечки...

«Хорошо начала! Сразу смысл определяется...»

– Это я поняла, а почему именно ты?! Что отличниц примерных не нашлось больше? Первокурсницы больше не в почете?!

– Не знаю, – прохрипела Зелинская, тяжело вздыхая. – Хотя знаю: учусь с его девушкой, и мы не сошлись с ней взглядами. Понимаешь, я не согласилась ей помогать с курсовой, намекая, что нужно учиться самой, а не... и вот...

«Оо-о-о... уже более понятно...»

– М-м-м... хорошо. А что переживаешь? Ну, подумаешь? Что там группки его.

– Там весь универ. Весь! И теперь... все смеются надо мной. Все! И я даже на карнавал из-за этого не пойду. Хотя уже купила костюм!

Повернулась к ней и, подняв бровь, уточнила:

– И какой?

– Золушки конечно! – восторженно воскликнула Лиза и вновь принялась шмыгать носом.

Округлила глаза и рявкнула:

– Э-э-э не надо вот опять. Пойдешь ты в своем платье! Не плачь только!

– Нет. Я туда ни ногой... Ни за что! – слезно прохрипела сестра.

Закусила щеку, что обычно делаю в момент глубокого мыслительного процесса в соображении какой-нибудь гадости, и усмехнулась. Предвкушающе потерла руки и радостно заявила:

– В общем, не переживай. Увидишь, на карнавале этот гад получит свое. Я гарантирую.

Лиза насупилась и произнесла:

– Нет. Я не хочу, чтобы ты...

– Ой, да ладно. А то вдруг я перед Новым годом совсем заскучаю?! Еще две недели до него и мне совсем нечем заняться. А тут справедливость и все такое... Ведь нужно защитить честь младшей сестры, пусть и инкогнито.

– Мне 20, – напомнила она, очаровательно улыбнувшись.

– А мне 22, так что успокойся и не рычи. Сегодня же вечером познакомлюсь с этим хлюпиком.

– Ты что, он-то ого-го! Так же, как и ты, занимается восточными единоборствами и к тому же настоящий красавчик. Все девчонки восторженно вздыхают, стоит ему оказаться рядом.

– Нда-а-а... жаль, – буркнула, обдумывая, как быть, и тут же добавила: – Не волнуйся.

Все будет хорошо.

Сестренка настороженно уставилась на меня и пробубнила:

– Эх... чует мое сердечко, что это «хорошо» боком кое-кому вылезет.

– Ага, одному хмырю, – усмехнулась и кинула ей свой телефон, приговаривая: – Номерок забей, а я его в ватсапе найду и познакомлюсь.

– Бесплезно. Артур даже в группу не всех добавляет, а чтобы знакомиться... Львов же весь такой классный. Тебе с твоим характером не светит, тем более, если он тебя не знает.

– Не волнуйся. Я поражу его в самое сердце своим чувством юмора.

Сестренка зависла и просипела:

– Уже страшно... за него.

Глава 3

18 декабря

Половину дня не знала, чем себя занять. Слонялась по дому, как неприкаянная, так как никого не было, все в делах, а Лизка в универе. Побеседовав с Верой Николаевной о том о сем, совсем загрустила.

Скучно было как никогда. Хотелось выть от понимания того, что я здесь лишняя. Дома бы я обязательно что-нибудь придумала. Однозначно, а тут я в гостях. Вот и маюсь...

Думала, побуду с мамой, но возникли непредвиденные вопросы по проектам, и она бесследно пропала, решая их, что меня ужасно огорчало.

Направилась в спортивный зал, который кроме меня и Лизы никто больше не посещал, да и сестра не любительница. Так, иногда аэробика и беговая дорожка. Позанималась несколько часов и вдруг услышала мелодию сотового.

Честно, настроение моментально поднялось. Я, как довольный ребенок, кинулась к телефончику и, увидев абонента, обрадовалась вдвойне. Лидия. Автоматически посмотрела на часы, отмечая, что у нее обед, и нажала на прием.

– Ну, рассказывай, – без предисловий начала, зная, что нужно поторопить Атаманову, ведь всегда на самом интересном моменте у нее, как обычно, закончится перерыв или зайдет начальник либо коллеги. Закон подлости.

– И тебе привет. Как добралась? – ленивым голосом поинтересовалась подруга.

– Нормально. Вкратце: приехала ночью, в столовой по пути в Челябинск кормили погано, или просто мне дали самое несъедобное в наказание за то, что я каждое блюдо уточняла на свежесть и придиралась к внешнему виду, – честно призналась, совсем не чувствуя вины по этому поводу.

– Представляю, как тебя ненавидела раздатчица. Минимум диарею тебе заказывала своими молитвами.

– Все может быть, но вроде обошлось. А вообще, считаю, что могли бы и нормально готовить. Люди, уставшие... голодные, хочется отдохнуть и вкусно перекусить, а тут давись непонятно чем.

– Сама научись готовить и бери в дорогу! Будет лучше всего: полезно и вкусно, – засмеялась подруга, и тут же раздались характерные звуки, когда отпивают чай.

– Эх-х-х, видно, не судьба мне быть путевой домохозяйкой, – пробурчала, осознавая, что меня и не тянет быть отличной поварихой, а хуже всего – данный факт ни капельки не расстраивал меня.

– Не беспокойся, как замуж выйдем, сразу научимся, – подбодрила Лидия.

– Кстати, о замужестве. Как опера? – осведомилась, еле сдерживая себя от наглого расспроса.

Тишина. Даже неслышно, что чай пьет. Нахмурилась и все же вновь любопытствовала:

– Колись давай. Поделись счастьем!

– Обещай, что не будешь ржать? – резким тоном поинтересовалась Атаманова, еле сдерживает хохот.

– Конечно, нет! – нагло соврала, вспоминая, как она вечно ржет над моими неприятными ситуациями, хотя свято клянется, что даже не пикнет. Ага. Пикают тихо, а когда она начинает хохотать, то это громко, звонко и весело, что я следом начинаю смеяться.

– В общем, пришли туда. Я нарядилась в черное платье по колено. Шикарная и обольстительная, на загляденье всем. Но как только Валентин увидел меня, скривился и всячески пытался закрыть меня своим телом, шипя о неподобающем наряде. Дальше интереснее,

он додумался предложить свой пиджак, заботясь о том, чтобы прикрыть мой срам. Слов нет. Ладно, я стерпела, а потом...

– Он, случайно, не служителем в церкви работает? – не удержалась, представляя, с каким негодованием терпела его поведение моя боевая подруга.

Если честно, поражена ее странному поведению. Тем более я знаю Лиду с другой стороны: сильной, выносливой, и невероятно упрямой. Нужно видеть, когда она участвует в спаррингах. К ней идут только «счастливики», так как у Атамановой мгновенная реакция, и она сильно работает как руками, так и ногами. У меня верхние конечности как-то активнее идут в ход.

– Чертов учитель физики. К слову, в школе не переваривала этот предмет.

– Я тоже, кроме физкультуры ничего не любила. Хотя нет, литературу обожала, особенно сочинения писать, только жаль с ошибками. А что ты любила? – поинтересовалась, сидя на мате и поглядывая в окно.

– Биологию. Анатомию. Хотела стать хирургом, – поделилась Лидия, вновь отпивая чай.

– И?

– В это время родители попали в аварию, и ты сама знаешь, что судьба закинула меня в Школу милиции. Ну и все... Но я ни капельки не жалею.

– Действительно. Только бы еще губошлепов своих послала в далекую Сахару и нашла себе альфа-самца, – посоветовала, намекая на ее дотошного ботаника.

– Что-то я не вижу тебя счастливой с твоим мачо-спортсменом, – заметила Лидия, употребляя свои любимые выражения, чем заразила меня, на что я ей любезно ответила:

– На свое быдло посмотри, дорогая. И с Саней у нас так... для профилактики, пока не нашли СВОЕ.

– Ну и я для профилактики...

– С лосиками...

– Тебе нужно было в журналистику идти, там таких обожают, – засмеялась она, и тут же послышался шум падающей папки на твердую поверхность. Очевидно, готовится к труду и обороне.

– Да кто же тебе, кроме меня вредной, глаза откроет, что не для тебя эти чудики... Не для тебя! Вот никак. Как посмотрю на тебя, такую милую с дурацкой улыбкой и косичками, и через фразочки: «Конечно, Валентин! Да, Валентин!», сразу убить хочется. А потом... как явится на тренировку, оторвется на всех, особенно соперниках. Замечу, что хороший секс успокаивает. По секрету, мы все так группой думаем.

– Кстати, у меня обед заканчивается, пока ты тут трепишься не по теме, – грозно просветила меня лучшая подруга.

– Точно. И притом бесполезно. У тебя на лбу надпись: «Хочу найти подкаблучника, вылитого папочку», но не может быть все так, как у твоих родков. Не рычать! Тему закрыли. Рассказывай, что дальше.

– Ладно. В общем, в драмтеатре оказалась женщина с его работы...

Замерла и широко открыла рот, ожидая интереснейшие подробности личной жизни Атамановой. Но вдруг услышала ее слова, адресованные кому-то: «По какому вопросу? Да, проходите».

– Это все? Так нечестно! Как обычно! – возмущенно проговорила, желая завить от разочарования.

– Да. Разговор продолжим позже. После пяти. Всего доброго, – любезно сообщила она мне, и сразу же послышались гудки.

Черт! Даже не ответила на корректную фразу, а хотелось...

«И вот как теперь дожить до вечера?»

* * *

Подруга так и не позвонила и на мои пять звонков не ответила. Ладно, потом сама перезвонит, хотя жаль... Я вся в нетерпении. После ее звонка пришла сестренка и пригласила меня погулять по городу.

Сходили, посидели в кафе, потом в другом, уже вместо мороженого заказали кофе и беляши. Вкусные, стоит отметить.

О Львове она отказалась говорить, чтобы не разреветься, и я не стала вновь уточнять подробности. Мы очень долго бродили по улицам, смеялись, рассказывали о себе, а также интересных событиях из своей жизни. После взяли такси, так как очень устали, и поехали домой, явившись как раз к ужину.

На семейной трапезе мама предложила мне завтра ей помочь. Чем именно она не поведала, но информация порадовала меня. Главное – не сторожить картины, а с остальным я справлюсь.

После ужина я и Лиза решили посмотреть фильм. В середине комедии, где целовались влюбленные, сестра громко всхлипнула и убежала в свою комнату, так и не открыв мне дверь, несмотря на то, что я очень рвалась ее успокоить.

«Тяжело девчонке... Видно, Принц конкретно унизил и обидел. Нужно пообщаться с неприятным индивидом...»

* * *

Решила начать знакомство с ватсапа. С группой ВКонтакте немного подожду, так как новую страницу нужно создать.

И-и-и... как знакомятся девчонки с парнями в интернете?! Не знаю! Я в этом профан. Я это делаю, как правило, на мероприятиях или на вечеринках. Однозначно, идиотские шаблоны не подойдут. Тут нужно мыслить креативно и эффектно, а значит...

Подумала, подумала и написала:

Золушка: *«Лох – это судьба, – прокричала девушка, попадая туфелькой принцу прямо в лоб, отчего он свалился на лестницу ногами вверх...»*

Ответ пришел сразу:

Принц: *«Это намек мне?»*

Золушка: *«Каждый судит по мере своей распущенности».*

Принц: *«Странно... и неожиданно».*

Золушка: *«Рада стараться. Почему неожиданно?»*

Принц: *«И чего хочет дама?»*

На вопрос не ответил, но свои задает. Интересный парнишка.

Золушка: *«Хочет в группу универа. Добавишь? Мне, пожалуйста, в ватсапе пока, а завтра страницу создам в контакте и туда постучусь».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.